Племенная структура ливийского общества и ее влияние на политические процессы в стране

Ю.Н. Зинин

В статье рассматривается влияние племенной структуры ливийского общества на политические процессы в стране в годы правления М. Каддафи и в период после победы ливийской оппозиции, высказываются оценки о возможном развитии событий в дальнейшем. В частности, автор не исключает перспективу федерализации Ливии.

На протяжении всей истории Ливии ее пустынные и полупустынные территории были открыты для миграционных потоков различных племен, прибывавших в страну или пересекавших ее в разных направлениях. 85 % нынешнего населения Ливии ассоциируют свое происхождение с племенами. Данные о числе племен в Ливии разнятся. По заявлению, сделанному в свое время М. Каддафи, их – 420 (видимо, с учетом родов и кланов). По мнению большинства экспертов, наиболее значимых и имеющих вес племен, в стране насчитывается 40–50, практически большинство из них – арабоязычные. И только отдельные – туареги и тубу – принадлежат к берберской и нило-сахарской языковой семье. Но и те, и другие исповедуют ислам.

Обычно племя во главе с шейхом состоит из нескольких родов или кланов, связанных общим прародителем. Внутренним цементирующим стержнем племени является «асабия» – дух и психология его исключительности и превосходства над другими. В связи с упадком кочевого хозяйства, быстрой урбанизацией и модернизацией жизни, социальным расслоением, распространением межплеменных браков узы кровного родства, влияние «асабии» и племенных ценностей подорвано или ослабло.

Сегодня более трех четвертей ливийцев проживают в городских агломерациях. Массовое переселение в них представителей самых разных племен привело к дроблению племен, особенно крупных, на фракции и кланы, к утере ими прежней монолитной или пирамидальной структуры. Но соплеменники, живя рассеянно, в «чересполосице», стараются концентрироваться в одном квартале или местности, образуя группы по кровному родству во главе с шейхами. Эти узы коллективной общности людей по месту жительства в городе, регионе часто сильнее привязанности к титульному племени. Тем не менее влияние племенного фактора остается большим в силу живучести традиционной взаимной поддержки соплеменников, прежде всего на бытовом уровне и морально-психологического авторитета их старейшин.

Зинин Юрий Николаевич – с.н.с. Центра партнерства цивилизаций ИМИ МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

Племена и Каддафи

До прихода к власти М. Каддафи во времена правления короля при назначении на высокие посты и должности власти опирались на племенные квоты. Полковник отверг этот принцип. Введенная им система власти в виде избираемых ревкомов провозглашала «прямую демократию». Эти комитеты пронизывали все сферы государства и другие структуры и были опорой режима. Они отвечали задаче постепенного нивелирования регионально-местнических различий и прививания жителям чувства гражданственности.

Каддафи принадлежал к племени *каддадфа*, которое было не самым крупным и сильным, но его родовая территория находится в центре страны, в районе Сирта, на стратегическом стыке востока и запада государства. Самое крупное племя современной Ливии – *варфалла*. По некоторым данным, оно насчитывает около миллиона человек из 6 млн жителей страны. Племенная цитадель – г. Бени-Валид. Представители варфаллы живут практически по всей территории страны – от запада до Бенгази. Среди других влиятельных племен выделяются тархуна, магарха, варшифана и т.д.

Официально Каддафи прославлял племенную демократию и равенство как компоненты национального наследия, демонстрировал уважение к старинным обычаям, принимал людей в своем шатре и т.д. Он не вмешивался во внутриплеменные уклады, оставляя их на откуп вождям и старейшинам. Однако ливийский лидер постоянно держал руку на племенном пульсе, отслеживал баланс межплеменных отношений, учитывая роль «асабии», из-за которой в бедуинской среде часто бывали распри и вендетта. Каддафи то приближал, то отдалял верхушку племен, в зависимости от их лояльности, инкорпорировал их представителей в высшие властные структуры: армию, безопасность, стимулируя материально и разными льготами верных сторонников.

Нужно отметить, что преданные Каддафи элитные спецподразделения в основном рекрутировались из племен запада, центра и юга: это – каддадфа и магарха, однако очевидно, что ни одно из племен не обладало монополией во властных структурах.

Племенной фактор в ходе антикаддафистского восстания

С начала антикаддафистского восстания племенной и особенно региональный фактор играли важную роль. В середине февраля 2011 года в г. Бенгази, центре Киренаики, вспыхнули антиправительственные демонстрации, переросшие в столкновения с силами правопорядка. Киренаика – одна из трех исторически сложившихся областей Ливии: Триполитании (запад), Феззана (юг, юго-запад) и Киренаики (восток). Она имеет определенные этногеографические особенности, отделена от Триполи большими пустынными просторами, у местного населения есть заметные культурно-языковые отличия, а ряд племен больше тяготеет к Египту, чем к Арабскому Магрибу.

На востоке Ливии также значительно влияние суфийского исламского братства сенусситов с их оплотом в г. Бейда. Главой этого ордена был последний ливийский король Идрис 1, свергнутый Каддафи. Следует отметить укоренившуюся у большинства населения Киренаики убежденность в том, что режим Каддафи предоставлял все привилегии гражданам Запада, а их ущемлял, при том, что на территории области сосредоточено до 75 % всех нефтяных богатств страны и находится ряд портов по вывозу углеводородов и НПЗ.

Совокупность этих факторов подстегивала дух регионализма племен востока, консолидировала их недовольство режимом. Именно Бенгази сыграл роль детонатора антиправительственного мятежа и стал ядром штаба восставших в лице Национального переходного совета, объявившего себя единственным законным органом власти в стране. Восток довольно быстро перешел в руки восставших, большинство военных и полиции игнорировали приказы из Триполи, фактически бездействовали или разошлись по домам. С самого начала событий было очевидным, что противостоящие группировки были заинтересованы в привлечении на свою сторону племен. Каддафи и его ближайшее окружение запугивали ливийцев тем, что Ливии грозит гражданская война по племенному признаку и расчленение страны.

В ответ оппозиция выдвинула контрлозунг «Ливия – одно племя». В конце апреля 2011 г. в г. Бенгази состоялась сходка 61 племени Ливии (по источникам мятежников), которые в своем заявлении солидаризировались с действиями оппозиции и высказались за «единую Ливию без Каддафи». Триполи в начале мая 2012 г. провел свой «Общенациональный конгресс племен Ливии», в котором участвовали 2000 представителей племен. В своем заключительном документе этот форум назвал повстанцев «предателями» и обратился к племенам, живущим поблизости от городов и деревень, захваченных НВФ, провести мирные шествия с целью «их освобождения и разоружения мятежников».

Ход восстания против Каддафи показал, что основные племена, проживающие на западе страны, фактически не выступили против власти. Видный деятель антикаддафистской оппозиции, проведший в эмиграции более 30 лет и ставший в августе 2012 г. спикером Народного конгресса Мухаммед Магриф, в ходе войны заявил, что позиция западных племен была мотивирована исторически сложившимися договоренностями с племенем каддадфа и тем, что верхушка этих племен была интегрирована во властные структуры режима.

В центральных, западных и южных районах, кроме городов Мисурата и Зинтан, было мало признаков мятежа. Город Бени-Валид с Сиртом был бастионом сопротивления правительственных сил в ходе войны и последним населенным пунктом, захваченным антикаддафистами. Мисурата – третий по размерам город в стране – стал твердым орешком для правительственных сил. Этот город выставил значительные силы боевиков, по некоторым данным, около 12 тыс. человек, которые

сражались против войск при поддержке НАТО, а затем стали «освобождать» и другие области и города. В ходе осады Мисураты правительственные войска в значительной мере состояли из выходцев из соседнего г. Таварга. По словам повстанцев, от рук солдат из Таварги погибли 1300 мисуратцев, им приписали грабежи и жестокости против мирного населения и другие подобные преступления.

После того как повстанцы из Мисураты расправились с Каддафи и захватили г. Таварга, они изгнали всех его 25 тыс. жителей. Население этого города до сих пор живет в лагерях для беженцев. Племя зинтан выставило группу боевиков в количестве 3 тыс. человек. Они сыграли главную координирующую роль в мобилизации антикаддафистских сил в районе Джебель Нефус. Эти силы дошли до Триполи, в то время как другие племена занимали пассивную или выжидательную позицию. Они же захватили сына Каддафи Сейфа Аль-Ислама в плен и до сих пор удерживают его в г. Зинтан.

По мнению ряда ливийских и иностранных экспертов, хотя некоторые племена долгое время поддерживали Каддафи, как видно, ничто не остается вечным в заветах и обычаях бедуинов. Прагматизм и групповые интересы возобладали над традициями и кодексом чести. В ходе событий одновременно слышались заявления от одних и тех племен о поддержке и правительства, и оппозиции. Одним из объяснений этого феномена может быть то, что представители разных родов и кланов, придерживавшиеся разных позиций, выступали от имени одного племени.

Ситуация после свержения Каддафи

После свержения Каддафи, развала Джамахирии произошел коллапс общенациональных структур и институтов, прежде всего армии и сил безопасности, и фактически была потеряна управляемость разными районами и городами страны из единого центра. Налицо был вакуум центральной власти, нарушение ранее существовавших хозяйственных связей, господство правового нигилизма, раздрай в области безопасности, засилье криминальных элементов. Этот вакуум заполнили различные военные советы, правившие на местах и опиравшиеся на местные или пришлые формирования из бывших боевиков. В стране в настоящее время, по данным Организации ветеранов Ливии, насчитывается 1700 вооруженных группировок разной численностью, часть которых создана «по сугубо племенному принципу». Эти группировки дислоцируются в бывших армейских казармах, госучреждениях, школах, помещениях, конфискованных у сторонников Каддафи. Они входят в состав передвижных патрулей, несут охрану разных объектов, дежурят на КПП на дорогах, на важнейших перекрестках путей.

В ноябре 2011 г. новые власти объявили курс на интеграцию боевиков или, как их стали называть, «революционеров» в новую армию и полицейские силы. При этом новые лидеры поставили во главе новых структур людей из тех местностей и племен, которые внести решающий вклад в свержение Каддафи. Так, министром обороны был назначен Осами Аль-Джувейли – бывший командир Военного совета г. Зинтана, а министром внутренних дел – выходец из Мисураты Фаузи Абдель Аль. Процесс демилитаризации страны буксовал с самого начала. Часть вооруженных милиций присоединилась к правительственным силам, другие – сделали это фиктивно, войдя в новые структуры коллективно под командованием старых командиров, что чревато дезинтеграцией сил правопорядка. К примеру, военная группировка под названием Ливийский щит создана милициями с востока, Зинтана и Мисураты

Огромная проблема – наличие большого числа бесхозного оружия, в том числе тяжелого (не менее 4 млн единиц), а также реальная численность «революционеров». Большинство западных экспертов сходится во мнении, что общее число вооруженных людей, действительно воевавших против сил Каддафи, не превышало 25 тыс. человек. По заявлению НПС, в стране через два с половиной месяца после свержения режима Каддафи насчитывалось 120 тыс.вооруженных лиц, которых нужно было как-то устроить. Когда же новое правительство объявило о программе выплаты компенсаций участникам боевых действий, то их ряды уже насчитывали четверть миллиона человек. С начала действия этой программы по середину апреля 2012 г. власти выплатили 1,8 млрд динар (1,4 млрд долл.) более чем 450 тысячам «революционеров» в качестве наград, компенсаций и разных поощрений.

В этих условиях в стране не прекращаются боевые столкновения. Так, с декабря прошлого года льется кровь в межплеменных разборках с применением тяжелого оружия в горной области Джебель Нефуса, в 170 км к юго-западу от Триполи, у гг. Зинтан, Шакика и Мезда. Эпицентры боевых столкновений – г. Зувара (100 км к западу от Триполи), Бени-Валид, Гадамес – на юге, на границе с Тунисом, Себха – в центре Сахары и Куфра – на границе с Чадом и Суданом. В июле 2012 г. представители племен магарха и машшашия призвали все племена, живущие на побережье Средиземного моря, вооружаться для того, чтобы обеспечить безопасность дорог вокруг г. Бени-Валида и ответить на «преступления мисуратцев» против вышеупомянутых племен.

В сентябре в Триполи выходцы из г. Мисурата и некоторых районов столицы потребовали от властей принять меры для освобождения заложников из этих городов, которых захватили и удерживают люди из Бени-Валида. Однако другие наблюдатели, ряд местных блогеров приводили другие версии. По их словам, милиции из Мисураты удерживают в своих тюрьмах и лагерях выходцев из Бени-Валида, Триполи и других городов, и их положение хуже, чем во времена Каддафи. В феврале 2012 г. вспыхнул вооруженный конфликт племени тубу с племенем завия в г. аль-Куфра, который был притушен, но его рецидивы повторились позже в – апреле и в июне.

Глава племени тубу Исса Мансур обвинил власти в стремлении превратить межплеменной конфликт в расовый (против африканцев с

черной кожей). В свое время И. Мансур сражался в рядах Фронта тубу спасения Ливии на стороне сепаратистов, боровшихся против прежнего режима на юге страны, на границе с Чадом и Нигером. Затем, после свержения Каддафи, Фронт был распущен, но после начала стычек, в феврале и марте–апреле 2012 г., с арабским племенем завия в районе Себхи и Куфре Мансур заявил о реактивации Фронта и призвал мировое сообщество оказать ему помощь.

Туарегские племена Ливии потребовали, чтобы в ее новой конституции было оговорено их право на изучение и использования своего языка. Представители Всемирного конгресса амазигов устроили перед зданием ООН в США демонстрацию, чтобы привлечь внимание к их правам. Они напомнили, что среди лозунгов Революции 17 февраля было требование признать их язык и защитить его от исчезновения. Новые лидеры неохотно признают факты межплеменных столкновений, сваливая ответственность за них на окопавшихся сторонников Каддафи, на козни и подстрекательство «контрреволюционных сил» либо объясняя их стычками на бытовой почве.

Однако речь идет, скорее всего, о последствиях нарушенного баланса сил и интересов между различными племенами, который поддерживался при авторитарном режиме Каддафи, о сведении счетов после кровавой гражданской междоусобицы. Ряд экспертов видят подтекст стычек племен, особенно в приграничных районах, в соперничестве за контроль над путями контрабанды оружия, оставшегося после войны в Ливии, и других товаров, в частности спиртных напитков.

В контексте региональных проблем Ливии нужно рассматривать открытый выход на арену политики сторонников федеративного устройства государства. В начале марта 2012 г. в Бенгази 3 тыс. делегатов от племенной знати, политической элиты и вооруженной милиции с востока страны провозгласили свой регион, Киренаику (по-арабски – Барка), автономным, связанным с западом узами федерации. Участники ассамблеи опирались в своих действиях на первую конституцию независимой Ливии от 1951 г., по которой страна представляла федерацию из трех провинций – Киренаики, Триполитании и Феззана. Согласно их декларации, район, занимающий почти половину территории Ливии, обзаведется своим парламентом, полицией, судами и столицей в г. Бенгази. Внешняя политика, оборона останутся прерогативой центрального правительства.

Председателем так называемого Совета региона Барки был избран шейх Ахмед Ас-Сенусси – племянник последнего ливийского короля, свергнутого М. Каддафи в 1969 г. Апологеты федерации призвали покончить с «атавизмом Каддафи: доминированием запада над востоком». Высшие власти нынешней Ливии резко негативно отреагировали на декларацию Бенгази. Сценарий развития по тропе федерализма, отметили они, может привести к пагубным последствиям. Административные границы между тремя провинциями Ливии в современный период развития страны не были точно установлены и с 1951 по 2007 г. менялись 8 раз. Ввиду малочисленности населения и огромных пространств части федерации могут со временем оказаться в вассальной зависимости от соседей.

Бывший глава НПС А. Джалиль пригрозил применить силу против «попыток расчленения страны и подрыва ее территориального единства». А. Ас-Сенусси – глава Совета региона Барки – в свою очередь не раз подтверждал, что провозглашение автономии «необратимо». В Ливии, где еще не завершен процесс консолидации населения в единую нацию, где еще сильны межплеменные и межрегиональные противоречия и психология «самостийности», насильственное свержение с участием внешнего фактора режима Каддафи при всех его недостатках обострило внутриплеменные отношения. На местах резко оживились региональ-но-племенные и партикуляристские настроения и напряженность, несущие дезинтеграционный эффект для всей страны. В верхах сегодня нет недостатка в заявлениях, осуждающих трайбализм и призывающих к примирению между сторонами в гражданской междоусобице.

Но оказалось, что всеобщей ненависти к Каддафи, которая объединяла всех его оппозиционеров и врагов на этапе разрушения режима, совсем недостаточно для того, чтобы строить новую Ливию. Пришедшие к власти силы, где отсутствуют влиятельные харизматические лидеры, не в состоянии предложить какую-то идею консолидации. Во время вооруженных стычек между племенами и местностями правительство действует лишь как экстренная пожарная команда, не имея продуманной концепции да и эффективных инструментов по разрешению этих проблем.

По многим показателям, в особенности критериям безопасности как для граждан страны, так и иностранцев (об этом свидетельствует недавнее убийство посла США в Бенгази), Ливия откатилась далеко назад. Самое опасное, как считают некоторые эксперты, что в Ливии установилась атмосфера взаимной подозрительности, неприязни и ненависти, которые при массовом вооружении людей в любой момент и в любом месте могут породить очередную вспышку насилия.

Zinin Y.N. Tribal Structure of the Libyan Society and its Influence on the Political Processes in the Country.

Summary: *The article examines the impact of tribal structure of the Libyan society to the political processes in the country in the years of Muammar Gaddafi and in the period after the victory of the Libyan opposition, expressed opinions about the possible development of events in the future. In particular, the author does not exclude the prospect of federalization of Libya.*

Ключевые слова

Ливия, племенная структура, Каддафи, федерализация, оппозиция, политический процесс.

Keywords

Libya, tribal structure, Muammar Gaddafi, federalization, opposition, political processes.